

12 ноября 1987 г.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ЗОЛОТОЕ НАЧАЛО

Нет ничего более увлекательного, чем обрести возможность заглянуть в творческую лабораторию артиста — наблюдать, как отдельные позы и движения сплавляются в целостную танцевальную кантилену, как выявляются контуры живого человеческого характера... Недавно мне, например, посчастливилось присутствовать в одном из классов Большого театра СССР на репетиции Нины Ананишвили и балетмейстера-репетитора Раисы Стручковой и видеть, как артистка и ее наставник искали краски для сценического портрета Одетты и Одиллии, балерина готовилась к выступлениям в «Лебедином озере» в Тбилиси — городе, где она родилась, тоска, откуда поехала учиться в Москву... Эти гастроли Нины Ананишвили и Раисы Стручкова воспринимали как своеобразный творческий отчет и готовились к ним очень ответственно.

Партия у артистки «сделана» несколько лет назад. Я была на одном из первых выступлений Нины Ананишвили в «Лебедином озере», видела ее Одетту и Одиллию и позже, каждый раз радуясь тому, как совершенствуются формы ее танца в этом спектакле, как образ обретает внутреннюю силу и цельность... И тем интереснее побывать на такой вот обычной черновой репетиции, где нет ни сценического костюма, ни грима, ни декораций, — тогда наглядно убеждаешься, как совершенен здесь рисунок классического танца, как велика выразительная амплитуда любого — даже кажущегося незаметным, проходным — движения: любой штрих в трепете кисти, совсем незаметный для глаза поворот корпуса, наклон головы меняют настроение эпизода, его восприятие зрителем. И балерина работает, вникая во все детали пластического текста, созданного гением двух величайших художников — Льва Иванова и Мариуса Петипа, стремится не только постичь секреты его безошибочного и красивого прочтения, но прежде всего найти пути к постижению тайн его психологических интонаций.

После репетиции Раиса Степановна сказала мне: «Работать с умным артистом всегда интересно. Работать с Ниной интересно вдвойне. Как танцовщица, она обладает отличными природными данными, хорошей школой и в то же время она интеллигентный человек. Ее целеустремленность, серьезность, преданность любимому делу превращают наши занятия в плодотворный творческий процесс».

...Когда видишь Нину Ананишвили среди ее сверстников, она кажется вам романтической сильфидой, залетевшей в их веселый круг откуда-то из сказочных краев. Это впечатление

создает весь ее облик, но особенно — взгляд темных, широко распахнутых глаз, которые словно бы с удивлением вбирают впечатления окружающего мира. Вместе с тем юная балерина — натура сильная, волевая. В нужный момент умеет собраться, преодолеть волнение, забыть о физической боли и выйти на сцену. Свидетельством тому — награды, завоеванные Ниной Ананишвили в острой борьбе на ответственных международных балетных конкурсах: золотые медали — в Варне (1980) и в Москве (1981 и 1985), Гран при — в Джексоне (1986).

Сейчас, когда конкурсы разных рангов и уровней стали явлением широко распространенным, возникли и обсуждаются такие понятия, как «конкурсный» и «неконкурсный» исполнитель. Успешные выступления Нины Ананишвили на конкурсах и ее работа в стенах Большого театра Союза ССР показывают, насколько приблизительны и расплывчаты подобные мнения. Настоящий артист остается таковым в любой обстановке — во время спектаклей или концертов, на престижном соревновании или в дни напряженных гастролей.

Накануне Пятого международного конкурса артистов балета в Москве Нина Ананишвили и ее партнер Андрис Лиэпа в одном из интервью говорили, что их цель — достойно представлять на состязании свой театр, свой знаменитый коллектив. И надо сказать, с этой задачей они справились отлично. Их выступления стали образцом балетного академизма. В их дуэтах не было партнера и партнерши, но жили единство мыслей двух людей, взаимосвязь чувств, общность восприятия окружающего мира. Их герои имели свои биографии, свои судьбы, они «пришли» на конкурсный форум из больших сценических произведений, и танец артистов нес в себе эмоциональную атмосферу воплощаемых там событий, отблески их бурь и борьбы. В каждом номере своего конкурсного репертуара — и в па де де из «Лебединого озера», и в дуэте из «Корсара», и в диалоге из «Золотого века», и во фрагменте из «Раймонды» — они искали пути к воссозданию характеров своих героев, к пониманию смысла их поступков, к постижению их переживаний. Наверное, это и есть тот высший класс прочтения конкурсного ре-

пертуара, когда волнует не техника выполнения трюков, но те движения человеческих душ, которые своим искусством несут зрителям артисты.

Партия Раймонды — одна из сложнейших в мировом классическом репертуаре. И не только потому, что она требует от исполнительницы совершенного технического мастерства. Выдающиеся балерины предшествующих поколений, выступавшие в этой роли, создали поистине эталонные образцы ее прочтения. И в нынешнем спектакле, поставленном в Большом театре СССР Ю. Григоровичем, мы видим замечательных артисток — Наталию Бессмертнову и Людмилу Семеняку. Каждая из них рисует свой портрет Раймонды, подчеркивая в пленительном облике глазунской красавицы близкие себе черты. Какой же быть Раймонде Нины Ананишвили?

Ее Раймонда в первом акте — почти девочка, душа которой, словно бутон розы, еще не раскрылась, не созрела для цветения чувств. И в ее отношении к рыцарю Жану де Бриену мы поначалу ощущаем не любовь, а скорее ее ожидание, ее предчувствие, грезы о ней. Познать подлинные нравственные ценности, обрести понимание истинной духовной красоты помогли Раймонде те жизненные испытания, через которые ей пришлось пройти. После этого все ее существо устремляется навстречу большому «взрослому» чувству. Финальный танцевальный фейерверк третьего акта, эмоциональным средоточием которого становится Раймонда, — это гимн во имя торжества любви, словно отмытой пронесшейся над головами героев грозой и от этого ставшей еще прекрасней.

Та же тема — становление человеческой души — просматривается и в трактовке молодой артисткой образа Жизели. Бесхитростная, очаровательная, очень искренняя во всех своих поступках, юная героиня Ананишвили обретает подлинную мудрость любви, готовность подняться к вершинам самоотвержения, познав трагедию обманутого доверия, неверности, предательства...

Обе эти работы — премьеры 1985 года. А свою премьеру следующего года — композицию «Настроение», созданную для них хореографом Валентином Елизарьевым на музы-

ку Родиона Щедрина, — Нина Ананишвили и Андрис Лиэпа впервые показали зрителям в американском городе Джексоне, в котором проходил Международный конкурс артистов балета и где москвичи, как уже говорилось, завоевали Гран при.

Мы говорим «современный конкурсный номер», «современная композиция»... На самом же деле — это спектакль-диалог со своей четкой драматургией, образным строем, эмоциональной атмосферой... История любви двух героев здесь рассказывается во всей многозначности, в богатстве переживаний, настроений, состояний. Кажется, что трепетная пластика артистов словно передает взволнованный ритм биения любящих сердец. И опять Нина Ананишвили «ведет» тему взросления, воспитания человеческой души, которая, как сказал поэт, «обязана трудиться», откликаясь на зов чувств, впитывая разнообразные жизненные впечатления.

В репертуаре Нины Ананишвили есть и другие партии — Мирта в «Жизели», Фея в «Деревянном принце», одна из сильфид «Шопенианы», Роза в «Маленьком принце»... Но и эти сценические портреты, как и те, о которых шла речь выше, — достойная сферы лирико-драматических эмоций. И вдруг «Дон Кихот», Китри с ее непосредственной открытостью чувств, с ее беззаботно-праздничным восприятием окружающей действительности. Выступление Ананишвили в этой партии — поистине торжество балерины. И дело здесь не только в подлинно балетинском прочтении текста (хотя и это очень важно!), когда все его технические «замысловатости» выполняются с таким элегантно-шиком, что хочется постоянно требовать «биса». Молодая артистка и ее наставник Раиса Стручкова и в этом спектакле остаются верны себе, своему собственному методу работы над ролью — стараются выявить и подчеркнуть многозначность человеческой личности, ее разные грани, намечают этапы эволюции характера. В первом действии Китри — Ананишвили влюбленная девчонка, для которой жизнь — веселая игра, во втором — романтическая мечта Дон Кихота, и ее танец с его будто истановяющимися большими позами, воздушными прыжками, трепетными па де бурре создает это ощущение

иллюзии сновидения. Наконец, Китри третьего действия воспринимается как воплощение женственности, обаяния, уверенной в своей силе красоты: героиня Нины Ананишвили здесь — та самая прекрасная Дульсинея, которая привиделась старому рыцарю в ночном лесу: масштаб движений, точно расставленные в адажио и вариации пластические акценты придают сценическому поведению балерины особую царственность манеры... Так одна из самых «затанцованных» ролей классического репертуара заиграла свежими красками, заискрилась живыми, естественными чувствами.

Начало жизни в искусстве у Нины Ананишвили, воспитанницы Московского хореографического училища, которое она закончила по классу Н. Золотовой, оказалось в буквальном смысле слова золотым. Ее нынешние успешные выступления на прославленной сцене позволяют надеяться, что в своей дальнейшей творческой деятельности она оправдает этот драгоценный аванс.

Г. ИНОЗЕМЦЕВА.
Заслуженная артистка РСФСР Нина Ананишвили.
Фото Н. Самойлова.